ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 1 апреля 2021 г. N 77-601/2021

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Кувановой Ю.А.

судей Снегирева Е.А. и косицыной-Камаловой И.Р.

при секретаре Д.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Почуева М.М. и Алексеева М.А., поданных в интересах осужденного Н., на приговор Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 09 декабря 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 июля 2020 года.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Снегирева Е.А., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных решений принятых по делу, доводы кассационных жалоб, выступления адвокатов Почуева М.М. и Алексеева М.А., осужденного Н., поддержавших доводы жалоб, прокурора Гусевой А.В., предлагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

приговором Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 09 декабря 2019 года

Н., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, <...>, гражданин РФ, ранее не судимый признан виновным и осужден по ст. 160 ч. 4 УК РФ (растрата денежных средств по государственному договору N 33 от 24.06.2013 года - "Капитальный ремонт судового хода реки В. и Л. бара") - к 3 годам лишения свободы;

по ст. 160 ч. 4 УК РФ (растрата денежных средств по государственному договору N 28 от 21.07.2014 года - "Капитальный ремонт судового хода реки В. и Л. бара") - к 3 годам лишения свободы;

по ст. 160 ч. 4 УК РФ (растрата денежных средств по государственному договору N 44 от 29.07.2013 года - "Капитальный ремонт судоходных трасс Водораздельного канала") - к 4 годам лишения свободы;

по ст. 160 ч. 4 УК РФ (растрата денежных средств по государственному договору N 33 от 01.09.2014 года - "Капитальный ремонт судоходных трасс Водораздельного канала") - к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к отбытию назначено 5 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании ст. 72 ч. 3.1 п. "б" УК РФ срок содержания Н. под стражей в период с 09.12.2019 года по день вступления приговора в законную силу зачтен в срок наказания из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором суда удовлетворены исковые требования Генерального прокурора в защиту интересов Российской Федерации и постановлено взыскать с Н. и других солидарно в пользу Российской Федерации, в доход федерального бюджета 10.100.000 рублей.

Также постановлено взыскать с Н. в пользу Российской Федерации в доход федерального бюджета <данные изъяты> рубля 20 копеек.

Приговором суда Н. признан виновным и осужден за совершение четырех преступлений - растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения в особо крупном размере.

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре суда.

В судебном заседании Н. вину в предъявленном обвинении не признал.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 июля 2020 года приговор Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 09 декабря 2019 года оставлен без изменения, поданные апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Этим же приговором осуждены С. и Д.А.Е., судебные решения в отношении которых, сторонами по делу в кассационном порядке обжалованы не были.

В кассационной жалобе, поданной в интересах Н., адвокат Почуев А.М. находит состоявшиеся судебные решения постановленными с существенными нарушениями действующего законодательства.

В обоснование указал, что в соответствии с занимаемой должностью Н. был наделен организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями в ФБУ "Администрация "Волго-Балт".

Фактически денежные средства, выделенные на капитальный ремонт, находившиеся на лицевом счете ФБУ "Администрация "Волго-Балт" в Управлении Федерального казначейства по г. Санкт-Петербургу, Н. не вверялись и распорядиться ими самостоятельно и по своему усмотрению он не мог. Главным распорядителем средств Федерального бюджета РФ, выделенных бюджетных ассигнований являлось Федеральное агентство морского и речного транспорта Министерства транспорта РФ, которым был определен подрядный способ выполнения капитального ремонта.

Полагает, что действия Н. следует переквалифицировать на ст. 285 ч. 1 УК РФ, так как последний не подписывал договоры, заключенные с подрядчиками, и не имел права непосредственно и самостоятельно распорядиться денежными средствами ФБУ "Администрация "Волго-Балт"

В приговоре отсутствуют ссылки на конкретные нормы закона, нарушение которого вменено осужденному, а также не дана оценка обстоятельствам, свидетельствующим о норме закона, которой должен был руководствоваться Н. при выполнении своих должностных обязанностей вследствие выполнения контрактов.

Отвергая версию осужденного Н. в части применения приказов Минфина во взаимосвязи со ст. 18 Бюджетного кодекса РФ, суд расценил его показания как желание избежать уголовного преследования и отнесся к ним критически что, по мнению адвоката, необъективно.

Бюджетное законодательство, которое действовало на тот момент времени, заведомо исключало возможность выполнения работ по капитальному ремонту Н. самостоятельно, вне зависимости от наличия или отсутствия реальной технической возможности его выполнить.

Суд необоснованно пришел к выводу, что ООО "НПП "Фортекс" является аффилированной организацией.

По данному уголовному делу не была проведена судебно-бухгалтерская экспертиза. Определяя стоимость похищенного имущества, суду следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. Отсутствие сведений о цене похищенного имущества влечет необходимость ее определения на основании заключения эксперта. Разрешая вопрос о стоимости похищенного имущества, суд не выполнил данные требования закона.

В материалах дела имеется лишь Отчет о результатах контрольного мероприятия Счетной палаты РФ N ОМ-49/10-03 от 31.03.2016 года, проведенный аудитором Б., который не может являться экспертизой по данному уголовному делу.

В ходе судебного разбирательства суд не установил ущерб, который по мнению специалиста ЯАВ составил <данные изъяты> руб., а по данным Счетной палаты составил <данные изъяты> руб.

Суд в приговоре перечислил показаниям свидетелей стороны защиты, а именно ОВА., СИЕ и других, но не дал им должной оценки. Просит приговор суда и апелляционное определение отменить.

В кассационной жалобе, поданной в интересах Н., адвокат Алексеев М.А., также находит состоявшиеся судебные решения постановленными с существенными нарушениями действующего законодательства. В обоснование указал, что описательная часть приговора суда содержит указание на признаки преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, в то время как Н. обвиняется в совершении растраты.

Состав преступления, предусмотренный ст. 160 ч. 4 УК РФ, не соответствует формуле обвинения и не подкреплен доказательствам, которые были исследованы судом. Лицо, признанное по делу потерпевшим не смогло подтвердить наличие ущерба и неоднократно заявляло о его отсутствии.

При рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм уголовного закона во взаимной связи с гражданским и бюджетным законодательством. Суд не указал, какими нормами закона должен был руководствоваться Н. при выполнении своей деятельности как руководитель бюджетного учреждения.

Неверным и противоречащим закону является вывод суда, что Н. неправомерно при составлении плана ФХД необоснованно отнес денежные средства на ст. 225 КОСГУ.

Суд допустил значительные нарушения закона указывая на аффилированность Н., С. и Д.Е., поскольку ни один из них не подходит под признаки аффилированных лиц в соответствии с Законом РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"

Доказательств того, что Н. спланировал действия по разработке плана, его утверждению, объявлению аукционов, и якобы обеспечению участия в аукционах единственных участников и дальнейшему заключению с ними договоров субподряда, вступил с кем либо в предварительный сговор, материалы дела не содержат. Выводы суда в этой части являются надуманными и не подтверждены доказательствами.

Не доказан размер ущерба якобы причиненного государству. Судом не установлено в чью пользу было растрачено полученное преступным путем имущество, и в чем выразилась корысть Н., С. и Д.А.Е.

В гражданском иске неверно сформулированы исковые требования, сделки не признаны недействительными, ничтожными, не соответствующими требованиям законов, "Росморречфлот" самостоятельные исковые требования не заявлял. При таких обстоятельствах удовлетворение гражданского иска привело к неосновательному обогащению Российской Федерации, которая выделив денежные средства получила желаемый результат работ.

При назначении Н. столь сурового наказания суд не учел его возраст, состояние здоровья, данные положительно характеризующие его как личность, наличие государственных наград. Просит состоявшиеся судебные решения отменить.

В возражениях на поданные кассационные жалобы государственный обвинитель находит состоявшиеся судебные решения законными, обоснованными, а назначенное наказание справедливым. Предлагает приговор суда и апелляционное определение оставить без изменения, поданные кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив доводы кассационных жалоб по изученным материалам уголовного дела, выслушав мнения сторон, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401.15 ч. 1 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу главы 47.1 УПК РФ круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен таким нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску. Таких нарушений закона, в том числе и указанных в кассационных жалобах, судами не допущено.

Как усматривается из приговора Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 09 декабря 2019 года виновность Н. подтверждается совокупностью подробно приведенных в приговоре достоверных и допустимых доказательств, проверенных и оцененных судом в соответствии с требованиями ст. ст. 17, 87 и 88 УПК РФ.

Описательно-мотивировочная часть приговора соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ и содержит доказательства, на которых основаны выводы суда. Постановленный приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона предъявляемым к его содержанию. В нем отражены обстоятельства подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы выводы относящиеся к вопросу квалификации преступлений, назначенному наказанию и разрешены иные вопросы.

Описание деяний, признанных судом доказанными, содержат все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и об иных данных, позволяющих установить события преступлений, причастность к ним осужденного и его виновность, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной оценки содеянного. Суды первой и апелляционной инстанций, пришли к обоснованному выводу о виновности Н. в совершении растрат.

Несмотря на отрицание вины в предъявленном обвинении виновность Н. подтверждена показаниями осужденных Д.А.Е., и С., в которых они пояснили при каких обстоятельствах техникой принадлежащей филиалам ФБУ "Администрации "Волго-Балт" они выполнили дноуглубительные работы, представителя потерпевшего МИС свидетелей ПНМ. и РЮФ. - инспекторов Счетной палаты, проводивших выездную проверку деятельности ФБУ "Администрация "Волго-Балт" и его филиалов, Д.А.А., занимавшего пост руководителя Федерального агентства морского транспорта в 2005-2015 годах, АГИ., САС., ПДВ МТА., ТТА., САВ ОЮЮГ., СВГ, ПНП., ЯАВ., ГСА. и других, копиями трудового договора и приказов о назначении Н. на должность руководителя федерального бюджетного учреждения "Администрация "Волго-Балтийского бассейна внутренних водных путей", копией заключения Государственной экспертизы ГАУ "Госэкспертиза Новгородской области" по объекту капитального ремонта "Судовой ход р. В. и Л. бара, Новгородская область", письмом из Северо-Западного филиала Федерального автономного учреждения "Российский Речной Регион" от 21.03.2018 года, копиями договоров на выполнение работ по капитальному ремонту судового хода р. В. и Л. бара, заключенных между ФБУ "Администрация "Волго-Балт" и ПК "Гидротехник", копиями отчета и акта Счетной Палаты и другими доказательствами, надлежаще исследованными в судебном заседании.

Из копий приказов Министерства транспорта Российской Федерации Федерального агентства морского и речного транспорта N N от 06.03.2008 года, 95/к-мрф от 02.04.2013 года следует, что Н. на должность руководителя Федерального бюджетного учреждения "Администрации Волго-Балтийского бассейна внутренних водных путей" с 04.04.2013 года.

На основании п. 2.2 трудового договора N 340 от 02.04.2013 года Н. являлся единоличным исполнительным органом ФБУ "Администрация "Волго-Балт" на которого были возложены обязанности обеспечивать выполнение утвержденного "Росморречфлотом" государственного задания, соблюдения законодательства Российской Федерации и возложена персональная ответственность за выполнение возложенных на ФБУ функций и полномочий.

Согласно отчету Счетной палаты Российской Федерации о результатах проверки использования бюджетных средств, направленных на реализацию мероприятий подпрограммы "Внутренний водный транспорт" федеральной целевой программы "Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)" на основании государственных заданий ФБУ "Администрация Волго-Балт" в соответствии с Федеральными законами от 21.07.2005 N 94-ФЗ и от 05.04.2013 N 44-ФЗ производилось размещение заказов на проведение работ по капитальному ремонту, основной частью которых явились дноуглубительные работы, с победителями торгов заключались договоры на проведение капитального ремонта.

Фактически же подрядными организациями самостоятельно дноуглубительные работы не выполнялись, а заключались субподрядные договоры с филиалами ФБУ "Администрация Волго-Балт" - Череповецким и Новгородским районами водных путей и судоходства, которые располагали техникой и персоналом для проведения дноуглубительных работ.

Стоимость работ, выполненная филиалами по договорам субподряда, в целом ниже стоимости указанных работ по договорам на капитальный ремонт, заключенными ФБУ

"Администрация Волго-Балт" с подрядными организациями.

Таким образом, ФБУ "Администрация "Волго-Балт", имея материальную, техническую базу и трудовые ресурсы, достаточные для самостоятельного выполнения работ по капитальному ремонту в рамках государственного задания, вопреки экономическим интересам государства, передавало выполнение государственных работ коммерческим организациям, которые в свою очередь передавали выполнение работ филиалам ФБУ "Администрация "Волго-Балт".

Согласно п. п. 2.4, 3.1, 3.2 и 3.2.1 Устава Федерального бюджетного учреждения "Администрация "Волго-Балтийского бассейна внутренних водных путей" целями деятельности указанного учреждения являются эксплуатация и развитие внутренних водных путей и гидротехнических сооружений; обеспечение судоходства на внутренних водных путях, безопасности судоходных гидротехнических сооружений, которая не вправе отказаться от выполнения государственных заданий.

Из совокупности приведенных обстоятельств следует, что ФБУ "Администрация "Волго-Балт" в 2013-2014 годах размещало заказы на выполнение работ в рамках выполнения утвержденного ему государственного задания и заключало по их результатам договоры без намерения их последующего исполнения подрядными организациями, а с целью получения прибыли подрядчиками - коммерческими организациями, чем был причинен ущерб государству.

При этом в соответствии с п. 4 ст. 9.2 Федерального закона "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ бюджетное учреждение вправе сверх установленного государственного задания, а также в определенных федеральными законами, в пределах установленного государственного задания выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основным видам деятельности, предусмотренным его учредительным документом.

Проанализировав содержание указанных нормативных документов суд сделал верный вывод, что на основании государственного задания, от выполнения которого ФБУ "Администрация "Волго-Балт" не вправе была отказаться, и обязана была выполнить капитальный ремонт судового хода реки В. и Л. бара, а также судоходных трасс Водораздельного канала, что относилось к ее основным видам деятельности.

Из письма Северо-Западного филиала Федерального автономного учреждения "Российский Речной Регистр" от 21.03.2018 года следует, что предусмотренные проектной и сметной документацией дноуглубительные работы с использованием в составе земкаравана многочерпакового земснаряда на объекте "Судовой ход реки В. и Л. бара" Новгородской области в пределах государственного задания могли быть выполнены только собственными силами городского района водных путей и судоходства, и имелись все возможности для выполнения этих работ филиалом собственными силами.

Согласно отчету Счетной палаты Российской Федерации "ФБУ "Администрация "Волго-Балт", имея материальную, техническую и трудовые ресурсы, достаточные для самостоятельного выполнения работ по капитальному ремонту в рамках государственного задания, вопреки экономическим интересам государства, передавало выполнение государственных работ коммерческим организациям, которые в свою очередь передавали выполнение работ филиалам ФБУ "Администрация "Волго-Балт".

Из совокупности приведенных обстоятельств следует, что ФБУ "Администрация "Волго-Балт" в 2013-2014 годах размещало заказы на выполнение работ в рамках выполнения утвержденного ему государственного задания и заключало по их результатам договоры без

намерения их последующего исполнения подрядными организациями, а с целью получения прибыли подрядчиками - коммерческими организациями.

О данном обстоятельстве было достоверно известно как Н., так и С. с Д.А.Е., которые в ходе предварительного расследования пояснили, что работы на объекте в пределах государственного задания могли быть выполнены только собственными силами городского района водных путей и судоходства, поскольку необходимая для этих работ техника, если и была у других организаций, то не могла пройти до места выполнения работ под мостами через р. В.

Из показаний допрошенных по делу свидетелей РЮЮ.Ф., ПНМ. и САС. следует, что работы по содержанию имущества, то есть текущий и капитальный ремонт, являются идентичными работами по эксплуатации и развитию внутренних водных путей и гидротехнических сооружений, обеспечение судоходства на внутренних водных путях, то есть являются целями деятельности ФБУ "Администрация "Волго-Балт".

Не согласиться с выводом суда, что действия Н. свидетельствуют о его заинтересованности в заключении субподрядных договоров с филиалами ФБУ "Администрация "Волго-Балт" подконтрольные Н. учреждения за работы, которые должны были выполняться хозяйственным способом в рамках исполнения государственного задания, необоснованно получили в фактическое распоряжение значительные бюджетные средства под видом доходов от коммерческой деятельности, которые должностными лицами ФБУ "Администрация "Волго-Балт" и соответствующего филиала могли перераспределяться и использоваться по своему усмотрению на цели, предусмотренные уставной деятельностью.

Вопреки доводам кассационных жалоб, что финансирование ФБУ "Администрация "Волго-Балт" было проведено по ст. 225 КОСГУ, то и работы по капитальному ремонту должны были выполняться только подрядным способом, суд пришел к верному выводу и аргументированно опроверг их, указав, что работы по капитальному ремонту водных путей к этим случаям не относятся и могли быть выполнены силами ФБУ, т.е. подчиненных ему филиалов. Необоснованное заключение подрядных договоров отнесло оплату работы по капитальному ремонту на ст. 225 КОСГУ, так как при исполнении плана ФХД ФБУ имело возможность внести в план изменения и перераспределить объем финансирования.

Таким образом, как в приговоре, так и в апелляционном определении получили оценку доводы стороны защиты в части соблюдения ФБУ требований государственного задания и положений КОСГУ.

Доводы кассационной жалобы о несоответствии приговора требованиям закона по структуре изложения являются несостоятельными. Содержание приговора не вызывает какого-либо двоякого толкования соответствует требованиям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2006 года N 55 "О судебном приговоре". Суд не только перечислил доказательства представленные стороной защиты, раскрыл их основное содержание и оценил в совокупности с доказательствами, представленными стороной обвинения, как не опровергающие выдвинутое в отношении Н. обвинение.

Как правильно указала апелляционная инстанция суд дал правильную оценку показаниям Н. об отсутствии предварительного сговора и афилированности между ним и другими лицами, и умысла на растрату государственных денежных средств.

Доводы кассационных жалоб адвокатов о неверном определении размера причиненного ущерба являются несостоятельными.

При постановлении обвинительного приговора и разрешении исковых требований прокурора суд, руководствуясь положениями ст. ст. 299 и 307 УПК РФ привел в приговоре мотивы, обосновывающие полное удовлетворение иска.

Доводы кассационных жалоб о том, что Н. не был признан гражданским ответчиком являлись предметом апелляционного рассмотрения, и обоснованно отвергнуты как несостоятельные. Согласно протоколу судебного заседания права гражданского ответчика были разъяснены всем подсудимым, с выяснением отношений последних, в том числе и Н., к заявленным исковым требованиям.

Несогласие с юридической оценкой и отрицание фактических обстоятельств, установленных судом, являлись предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

Юридическая оценка действий осужденного Н. по ст. 160 ч. 4 УК РФ (растрата денежных средств по государственному договору N 33 от 24.06.2013 года - "Капитальный ремонт судового хода реки В. и Л. бара"); по ст. 160 ч. 4 УК РФ (растрата денежных средств по государственному договору N 28 от 21.07.2014 года - "Капитальный ремонт судового хода реки В. и Л. бара"); по ст. 160 ч. 4 УК РФ (растрата денежных средств по государственному договору N 44 от 29.07.2013 года - "Капитальный ремонт судоходных трасс Водораздельного канала"); по ст. 160 ч. 4 УК РФ (растрата денежных средств по государственному договору N 33 от 01.09.2014 года - "Капитальный ремонт судоходных трасс Водораздельного канала") является верной. Законных оснований для иной квалификации действий осужденного не имеется.

Суд первой инстанции создал все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Ходатайства стороны защиты, заявленные в судебном заседании, рассмотрены в соответствии с требованиями ст. ст. 15 и 271 УПК РФ и надлежащим образом мотивированы.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, наличие смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности Н. и другие обстоятельства имеющие значение для разрешения данного вопроса и по совокупности преступлений, и с учетом принципа индивидуализации, назначил справедливое наказание по совокупности преступлений.

Оснований для назначения наказания с применением ст. ст. 15 ч. 6 и 73 УК РФ судом не установлено. Не выявлено таковых и при рассмотрении кассационных жалоб.

Решение суда о виде и размере наказания осужденному в приговоре надлежаще мотивировано, соответствует требованиям ст. ст. 6, 43 и 60 УК РФ.

Вид исправительного учреждения назначен правомерно в виде исправительной колонии общего режима.

Суд апелляционной инстанции в соответствии со ст. 389.9 УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора суда.

Все имеющие значение доводы стороны защиты, способные повлиять на исход дела, были исследованы апелляционной инстанцией, надлежаще оценены и мотивированно отклонены.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ, а выводы судебной коллегии, являются правильными, обоснованными и мотивированными, в том числе по

вопросам квалификации и наказания.

Оснований для удовлетворения доводов кассационной жалобы адвокатов Почуева А.М. и Алексеева М.А. судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 09 декабря 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 июля 2020 года в отношении Н. оставить без изменения, поданные кассационные жалобы адвокатов Почуева М.М. и Алексеева М.А. - без удовлетворения.